

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОТКРЫТОЙ И РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ (К ЮБИЛЕЮ Л.И. АНЦЫФЕРОВОЙ)

© 2009 г. А. Л. Журавлев*, Н. Е. Харламенкова **

* Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук,
директор Института психологии РАН, Москва

** Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник
Института психологии РАН, Москва

Раскрывается профессиональный творческий путь известного российского психолога – Л.И. Анцыферовой, юбилей которой отмечается в текущем году. Показана тесная связь ее творчества с философско-психологической научной школой С.Л. Рубинштейна, начиная с ранних исследований Анцыферовой элементарной познавательной деятельности и мышления и до ее современных работ, посвященных психологическим проблемам пожилого человека. Подробно проанализирован обоснованный Анцыферовой оригинальный динамический подход к изучению психологии личности, получивший широкую известность. Показан также ее научный вклад в разработку актуальных методологических проблем психологии, прежде всего, через раскрытие и реализацию принципов развития и активности, субъекта и системности в психологических исследованиях личности.

Ключевые слова: элементарная познавательная деятельность, мышление, активность субъекта, развитие психики, динамический подход, методология психологии, системный подход, принцип субъекта, потенциальные ресурсы человека.

Доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России Анцыферова Людмила Ивановна родилась в г. Златоусте Челябинской области. В 1948 г. окончила философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и поступила в аспирантуру на кафедру психологии того же университета. В самые первые годы самостоятельной научной деятельности Анцыферова гармонично сочетает методологический, теоретический и собственно экспериментальный планы исследования, анализируя интересующую ее проблему не локально, а в широком пространстве достижений мировой психологической мысли.

Исследования элементарной познавательной деятельности и мышления. Ранние работы Анцыферовой были выполнены под научным руководством С.Л. Рубинштейна и посвящены психологии мышления. К ним относятся кандидатская диссертация [12], первые статьи в научных сборниках и первые научные сообщения. В кандидатской диссертации на основе закономерностей аналитико-синтетической деятельности мозга проведен анализ элементарных мыслительных актов, наглядно-действенного “мышления” высших животных в проблемных ситуациях. Ис-

ходя из учения Сеченова – Павлова о существовании общих закономерностей отражения любых отношений между объектами в виде аналитико-синтетической деятельности мозга, которые, однако, имеют свои особенности в зависимости от специфики отражаемых отношений, были исследованы основные процессы *элементарной познавательной деятельности*: анализ, синтез и генерализация, а также общее функционирование этих процессов при отражении животными причинно-следственных отношений между объектами. Показано, что при переходе от отражения пространственно-временных к отражению причинно-следственных отношений между объектами появляются новые формы двигательной активности животных: действия, вызывающие изменение взаимоотношений предметов и их признаков, передачу движения одного предмета другому и т.д. Основные результаты этого исследования опубликованы Анцыферовой в виде отдельной монографии [5].

Руководствуясь одним из ключевых положений теории С.Л. Рубинштейна, что основной формой процесса мышления является *анализ через синтез*, в ходе которого объект мышления включается во все новые связи и в силу этого выступает

во все новых качествах, Анцыферова провела экспериментальное исследование роли этой формы мышления в выявлении причинно-следственных отношений между объектами у человека. В эксперименте изучались латентные (скрытые, маскируемые) свойства объектов, которые в ходе решения задачи и по мере установления каузальных отношений между объектами становились существенными. Вступая в научную полемику с другими исследователями, в частности с Л. Секем, Анцыферова показывает, что любой процесс мышления представляет собой *последовательность фаз*, на которых испытуемый анализирует различные свойства предметов, соотнося их с требованиями задачи. *Мышление* – это всегда развернутый процесс анализа свойств предметов в зависимости от того, в какие причинно-следственные отношения они включены [11]. Уже в этих исследованиях обнаруживается особый дар ученого обращать внимание на *индивидуально-психологические особенности субъекта* – участника эксперимента, учитывать их, одновременно обобщая, систематизируя, теоретически осмысливая данные в форме *общепсихологической закономерности*.

Анцыферова выполнила глубокий историко-психологический анализ проблемы мышления в мировой психологии – в Вюрцбургской школе (О. Кюльпе, А. Майер, И. Орт, К. Марбе и др.), в работах О. Зельца, в исследованиях К. Халла, И. Мальцмана, в трудах А. Валлона и многих других исследователей [17]. Это позволило ей раскрыть специфику анализа мышления *в разных парадигмах*: показать особую природу мышления по сравнению с ощущением и восприятием, дать характеристику мышления как процесса, обосновать детерминирующую роль задачи в осуществлении мыслительной деятельности, раскрыть особенности репродуктивного и продуктивного видов мышления, описать основные интеллектуальные операции – дополнение комплекса, абстракция и репродукция сходства. Детальный анализ оригинальных работ зарубежных ученых, изложение существа проведенных ими экспериментов, последовательное и точное осмысление основных теоретических положений, а также их критическая оценка продолжают вызывать живой интерес у отечественного исследователя, создают адекватное представление о развитии мировой психологической науки в разные исторические периоды.

Развитие личности как активного субъекта. Следует отметить, что уже в своих ранних работах по психологии мышления Анцыферова уде-

ляет огромное внимание *активности* мыслящего субъекта. Позитивно оценивая вклад гештальт-психологии в изучение процессов восприятия и мышления, она отмечает, что слабым местом гештальтпсихологической теории остается вопрос о том, кто же осуществляет мыслительный акт, какую роль в этом процессе играет человек. Думается, что проблема активности субъекта, поставленная ею в самом начале научной деятельности, так и осталась наиболее важной проблемной областью, вызывавшей особый интерес исследователя, “переструктурирование” которой осуществлялось в зависимости от реализации ученым универсальной формы мыслительной деятельности “анализ через синтез”.

Не случайно в связи с проблемой активности появляются статьи автора и главы в монографиях, посвященные научному наследию Анри Валлона. Французский психолог и педагог Анри Валлон известен как автор трудов по клинической и детской психологии, являлся постоянным оппонентом Ж. Пиаже. Предметом его исследования становится психическое развитие ребенка, в котором значительное место уделяется проблеме психотонической активности человека. Эта активность проявляется в установках всего тела, органов чувств и висцеральной системы, в телесных позах. По мнению Валлона, в специфике поз, в динамике их смены отчетливо проявляются психодинамические характеристики и личностные свойства человека. Анализируя вклад Анри Валлона в общую и возрастную психологию, Анцыферова отмечает, что он сформулировал проблему психотонической активности. Ученый раскрыл, как в ходе онтогенеза в результате предметной деятельности и общения с ближайшим социальным окружением развивающегося индивида, происходит дифференциация, выделение различных установок, “поз” первоначально недифференцированного функционирования аффективно-тонических систем организма. В его работах Анцыферова выделила очень важные для всего предыдущего и последующего своего творчества проблемы: собственной активности субъекта, психического развития личности, преобразования и интеграции в ходе онтогенеза природных особенностей индивида в целостную систему его отношений с социальной действительностью, типологии личности. В более поздних работах перечисленные проблемы были преобразованы в исследовательские задачи и сформулированы в качестве теоретических положений о *личности как активном субъекте* своего собственного развития [13], отражены в идее *непрерывного образования*

личности, в положениях динамического подхода к психологическому изучению личности.

Следуя взглядам своего учителя С.Л. Рубинштейна, который говорил, что *развитие психики* является не только более или менее интересной частной областью исследования, но и общим принципом или методом исследования всех проблем психологии, Анцыферова подчеркивает важность этой категории для науки, подтверждая ее статус как главного методологического принципа психологии. Закономерности всех явлений, психических в том числе, познаются лишь в их развитии, в процессе их движения и изменения, возникновения и отмирания. Необходимыми и достаточными характеристиками развития являются необратимые, закономерные, направленные качественные изменения организованных объектов, осуществляющиеся системным образом, поэтому существенными свойствами развития выступают: преемственность между этапами, целостность, завершенность, результативность и структурность.

Идея психического развития, принцип общественно-исторической природы человеческой психики, проблема изучения закономерностей исторического развития психики, сознания человека, активность ребенка и взрослого в процессе взаимодействия со средой, понимание психической деятельности как рефлекторной аналитико-синтетической деятельности мозга, роль внутренних факторов развития (мотивации, потребностей, эмоций) последовательно раскрываются в докторской диссертации по общей психологии [3], в опубликованных работах Л.И. Анцыферовой 1970-х годов: коллективной монографии [15], книге [14], написанной в соавторстве с М.Г. Ярошевским, индивидуальной монографии [12]. Автором проанализированы, критически осмыслены и систематизированы исследования представителей классического бихевиоризма и необихевиоризма (К. Халл, Д. Берлайн и др.), концепции “объективной психологии” (А. Пьерон, П. Жане, О. Хебб), исторической психологии (школа Мейерсона–Вернана), теории онтогенетического развития психики (Ж. Пиаже, А. Валлон) и др.

Наиболее полно и целенаправленно эти фундаментальные методологические положения были в последующем реализованы в теоретических взглядах автора на проблему развития личности, которые нашли отражение в коллективных монографиях, опубликованных под общей редакцией Л.И. Анцыферовой [18, 19], авторских статьях и индивидуальных монографиях [9, 10]. Пере-

численные и некоторые другие идеи и научные работы легли в основу формирования оригинальных авторских представлений о психологии личности.

Динамический подход к изучению психологии личности. Раскрывая сущность динамического подхода к психологическому изучению личности, Анцыферова отмечает, что личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, процессе выхода за свои пределы. Парадоксально, но факт: сохранение устойчивости, интегративности личности связано с ее *постоянным изменением*, осуществлением личностного роста. Эти положения динамического подхода отличаются от представлений о личности, сформулированных в теории деятельности, поскольку включают в себя существенную поправку ее главного тезиса о социально значимой деятельности как ведущей формы развития личности. Анцыферова подчеркивает, что речь надо вести не просто о деятельности, но о действующем индивиде, о личности в состоянии деятельности. Парадоксы психологической теории деятельности связаны с ее отрывом от изучения развертывания личности в деятельности, с недостаточностью такой модели предметно-практической деятельности, где результат должен совпасть с целью. В рамках своей концепции Анцыферова ставит один из важных вопросов психологии развития, а именно вопрос о психологических механизмах, определяя последние как закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способы ее преобразования, в результате которых появляются различные психологические новообразования, повышается или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования. Объективными основаниями развития личности, по мнению Л.И. Анцыферовой, являются ее потребности, структура которых постоянно меняется в направлении изменения связи биологических и духовных потребностей, проникновения ненасыщаемых духовных потребностей в витальные. Развитие мотивационно-потребностной сферы личности осуществляется за счет поиска и привлечения ею других мотивов. Показано, что в своем фундаменте этот механизм выступает как усилие индивида вписать свою деятельность (точнее, свое занятие) в более широкую систему социальных отношений, осмыслить ее место в более широком контексте социальной действительности и тем самым отыскать новый ее смысл, найти новые побуждения в универсальности своих общественных отношений.

Методологические проблемы психологии. Принцип развития выступает не единственным методологическим основанием теоретических воззрений Анцыферовой, определяющим сферу ее профессиональных интересов. Существенную роль в научном творчестве автора играют *системный подход, принцип субъекта* и другие методологические принципы психологии. Путь к их осмыслению лежит через анализ и синтез методологических тенденций в современной зарубежной психологии.

Обращение Анцыферовой к работам зарубежных коллег, особенно в тот период развития отечественной психологии, когда русскоязычная аудитория испытывала недостаток в соответствующей литературе, опубликованной на английском, немецком и других языках, было и остается бесценным и уникальным *творческим инструментом* ученого. В статьях, монографиях, выступлениях Анцыферовой отсутствовал прямой пересказ оригинальных текстов зарубежных психологов. Вместе с тем, тонкий, последовательный анализ этих работ строился на их детализированном, скрупулезном и точном переводе. Неугасаемый интерес к новым исследованиям, потребность раскрыть и понять их замысел в сочетании с выражением строгой критической оценки прочитанного и услышанного, основанием которого всегда оставалось желание развивать психологическую науку, характеризуют *неповторимый стиль* ученого. Научная честность, беспристрастность, объективность – постоянные спутники исследователя в глубоких методологических, теоретических и историко-психологических изысканиях.

Основные проблемы психологии конца XX века концентрировались относительно выделенных в отечественной психологии методологических принципов. Анцыферова отмечает сугубо эмпирический характер исследований, построенных на сциентистской методологии, характерными чертами которой являются редукционизм, атомистичность, дробление своего предмета на элементы, которые не обладают свойствами целого. Отмечая вслед за Ж. Адельсоном наличие явных признаков методологического кризиса в зарубежной психологии, Анцыферова показывает, что определить целостное существование объекта исследования можно лишь через анализ его места и функции в более широкой системе отношений бытия, а это значит, что наука должна выйти за свои пределы и обратиться к философии, ясно обозначив собственные методологические основания.

Своеобразным ответом на эти вопросы стала феноменолого-экзистенциальная психология, теоретические основания и проблемы которой специально обсуждаются Анцыферовой [6]. По-существу, выделенные в статье проблемы остаются весьма актуальной и сейчас. Понимание психического как субъективной формы существования мира вещей и соответствующий этому пониманию феноменологический метод как следствие привели психологов к необходимости “облечь плотью или наделить жизненным существованием чистое эго”. Соединение позиций феноменологии с экзистенциальной философией вывело субъекта за границы собственного феноменального мира в пространство Жизненного Мира, однако проблема воспринимающего, но не взаимодействующего с миром человека при этом осталась. Психологи экзистенциально-феноменологической ориентации определяют личность как субъекта, обладающего имманентно присущими ей психологическими структурами, при этом роль предметного и социального мира сводится лишь к средствам выявления исходно существующих личностных качеств. Однако, по мнению Анцыферовой, эти качества, часть которых природно обусловлена, изменяются, интегрируются и дифференцируются в условиях *социального существования* человека. Решение задачи познания человека через анализ его связей с миром требует опоры на научное философское мировоззрение, определяющее место человека в мире через раскрытие наиболее общих законов бытия, законов развития и связи природы, общества и человека (его познания). Последнее представляет собой общую методологию науки как систему философских принципов или способов исследования природы психического, способов его объяснения, истолкования, формирования и преобразования, а также конкретно-научную методологию, т.е. методологию психологии, которая определяет место психологии в системе других наук.

Исследования в области *методологии психологии*, которые проводились Анцыферовой и ее коллегами, позволили преодолеть сугубо позитивистские установки, типичные для эмпирических исследований в области психологии, объединить задачи общей, конкретно-научной методологии и теории. Результатом этих исследований стала коллективная монография, подготовленная и выпущенная под редакцией Анцыферовой [16], в которой кроме категории развития (Л.И. Анцыферова, Д.Н. Завалишина, Е.Ф. Рыбалко), обсуждались категории активности (И.А. Джидарьян),

возможности и действительности (Т.И. Артемьева), формы и содержания (В.Г. Асеев), отражения (В.С. Тюхтин) и др. В целом была определена мировоззренческо-методологическая функция философии по отношению к специальным наукам, а также более частные функции такие, как “обобщение научных знаний и выявление общих принципов научного исследования, синтез всего научного знания, опосредствование связи конкретной дисциплины с социокультурными факторами и общественными ценностями, выполнение научно-эвристической и прогностической роли, раскрытие мировоззренческого значения результатов развития специального научного знания, обеспечение взаимовлияния разных научных дисциплин, комплексного подхода к изучению сложных объектов науки, выработка общих методов научного исследования, создание целостной, научно обоснованной картины мира” [16, с. 4]. В ряде статей, опубликованных в ведущих психологических журналах, также обсуждались проблемы методологии психологии, философские основания конкретно-научных исследований, в частности такие как проблема субъекта и системный подход.

Обращаясь к понятию *субъекта*, Анцыферова пишет, что “основная характеристика субъекта – переживание человеком себя как суверенного источника активности, способного в определенных границах намеренно осуществлять изменения окружающего мира и самого себя” [8, с. 211].

На каждой ступени развития общество задает личности определенные ориентиры, общие принципы восприятия и понимания мира, отношения к нему. Можно сказать, что “заданное миром” не может быть строго усвоено, принято. Общественные нормы имеют “зонную природу” и влияют на человека только через его “внутренние условия”, его индивидуальные особенности, ценности, цели и предпочтения. Характеристика субъекта, определяемая через его собственную активность и осознанность деятельности, является базовым положением концепции Анцыферовой, опирающейся на ту позицию, что существенной чертой человека как субъекта деятельности является *осознанность* его мотивов и *произвольность* деятельности (С.Л. Рубинштейн). Рассматривая три уровня развития личности, Анцыферова полагает, что на *первом* – “субъект недостаточно адекватно осознает свои истинные побуждения” [8, с. 212], еще не может контролировать и учитывать степень влияния на ситуацию. Качества субъекта проявляются через акты целеполагания

и действия по преодолению трудностей на пути достижения целей.

На *втором* – личность проявляет себя как субъект, сознательно соотносящий цели и мотивы действий, намеренно формирующий ситуации своего поведения, стремящийся предусмотреть прямые и косвенные результаты собственных действий. На *третьем* уровне, который обозначается как высший, личность становится субъектом жизненного пути и определяется степенью своей индивидуальности, свободы – “свободы выявлять, переживать и собственными действиями разрешать назревшие противоречия развития общества” [8, с. 212]. Нахождение общественно значимого способа разрешения этих противоречий оказывается в то же время радикальным путем преобразования собственной жизненной ситуации.

Итак, активность личности, которая характеризует ее как субъекта, обнаруживается в способности осознать свои мотивы, действовать произвольно и целенаправленно, искать и находить приемлемые способы разрешения противоречий, ощущать себя источником организации собственной жизни.

Сопоставляя свою точку зрения с позицией других авторов относительно сущности субъекта, Анцыферова отмечает, что субъектно-деятельностный подход не исчерпывает всей полноты личностного существования человека в мире, поскольку не учитывает такие категории, как терпение, страдание и т.п. Личность соразмерна не деятельности и даже не жизненному пути, а *целостному индивидуальному пространству и времени* творимой человеческой жизни. Человек как *субъект жизни* не только присваивает себе, как считал С.Л. Рубинштейн, тело, способности, характер, он их активно конструирует, достраивает, совершенствует свой мир. Для Анцыферовой центральной категорией является категория личности, поэтому задача ученого, с ее точки зрения, состоит в том, чтобы выявить житнетворческие способности, психологические основания и механизмы, которые обеспечивают переход личности на более высокий уровень ее субъектности.

Системная организация психики, ее целостность определили круг задач общеметодологического характера и специальные задачи, которые позволили реализовать идею целостности, например, при анализе проблемы личности. Критическое отношение к покомпонентному подходу задало соответствующие ориентиры в изучении системной целостности душевной жизни челове-

ка, которая, согласно Анцыферовой, может быть раскрыта через процесс решения личностью жизненных задач, влияющий на модификацию личности как целого. Однако основой системного изменения личности являются не сами по себе ее внутренне интегрированные интенции, желания и умонастроения, а так называемая *диалогическая встреча* субъекта с другими людьми, жизнь личности как *открытой системы*. В работах Анцыферовой идея системности соединяет в себе номотетический и идиографический методы познания психической реальности, проблемы структурной организации личности и ее генеза. Эта идея воплощает замыслы типологического и автобиографического подходов к изучению личности.

Являясь известным специалистом в области методологии и истории психологии, разработчиком оригинального динамического подхода к психологическому изучению личности, Анцыферова – сторонник *гуманистического, духовно-ориентированного направления* в понимании природы человека. По мнению ученого, активность, целеустремленность и направленность личности должны быть обусловлены ее *нравственными ценностями*. При этом в число характеристик субъекта не входят те, которые заключены в понятиях духовности, гуманности, нравственности, совести, добродетельности. Это те особенности, которые характеризуют *личностное бытие*. Можно быть преуспевающим политическим деятелем, предпринимателем и т.п., но при этом как личность находиться на низком уровне развития. По мнению Анцыферовой, высокое “развитие человека как личности невозможно без столь же высокого развития его как субъекта. Человек должен утверждать, защищать, реализовывать в поступках, в межличностных отношениях, в делах свою духовность, нравственность, ценности истины, справедливости, добра” [10, с. 227].

Анализ зарубежных психологических теорий личности. Особенность исследовательской позиции Анцыферовой заключена в *гармоничном сочетании* методологического, историко-психологического и собственно теоретического анализа одной из наиболее сложных предметных областей психологической науки – *психологии личности*. Детализированное “прочтение” каждой из известных теорий личности – теории поля Курта Левина, гуманистически ориентированных теорий Абрахама Маслоу и Карла Роджерса, “биографически фундированной когнитивной теории” Ханса Томе, аналитической теории Карла Юнга,

стадиальной теории нравственного развития Лоуренса Колберга, эпигенетической теории Эрика Эриксона и многих других концепций – бережно передавалось Анцыферовой начинающим и уже состоявшимся специалистам-психологам, которые в 60–80-е годы XX века могли познакомиться с новыми идеями персонологов прежде всего благодаря ее работам. Обращение к авторской концепции – всегда погружение в особый личный мир ученого, понимание сформулированных им теоретических гипотез и утверждений, раскрытие его исходных методологических позиций. Это огромная, очень тонкая и кропотливая работа, в которой кроме трудностей, связанных со спецификой парадигмальных установок, существует реальный “языковой барьер”, вызванный особенностями профессиональной лексики, принятой в данной социокультурной, в том числе и языковой среде. Все эти трудности остаются за пределами окончательного текста статьи и, лишь благодаря таланту, тонкости ума и внутренней гармонии автора, читатель не догадывается обо всех возможных перипетиях, сопровождавших подготовительную часть сложнейшей исследовательской работы.

Особо высокую оценку заслуживает анализ таких теорий, которые значительно контрастируют с собственными идеями Анцыферовой, но являются, по ее же мнению, ценными для мировой психологической науки. Тем не менее, находение параллелей между разными научными школами реально осуществлялось с помощью того колоссального опыта, который был накоплен самим ученым, и знаний, полученных в процессе общения со своим учителем – С.Л. Рубинштейном.

Каждая из анализируемых Анцыферовой теорий личности или теорий мышления создает пространство для конструирования собственных теоретических взглядов на психическое, выступает своеобразным исследовательским полем, на котором продуцируются новые идеи. Так, при анализе теории поля Курта Левина подчеркивается важность проблемы целеполагания и отношения человека к успехам и неудачам, критически оценивается отрицание Левиным роли практической деятельности субъекта. Для социокультурных психотерапевтических теорий К. Хорни, Э. Фромма основными проявлениями человеческой природы выступают потребности и ценности, а критическое осмысление их толкования в работах Анцыферовой вырастает в проблему особого рода, т.е. обсуждение таких ценностей, которые реализуются в совершенствовании не только себя, но и других. В исследованиях по-

следователей З. Фрейда раскрываются источники творческого начала личности, которое, согласно взглядам К. Юнга, проявляется в осуществлении личностью себя на уровне индивидуации. Эпигенетическая концепция Эриксона поднимает проблему личностного выбора, по-особому реализуемого индивидом на каждой стадии жизненного пути. Начало и Завершение человеческой жизни содержат в себе, кроме всего прочего, ответ на вопрос о *психическом здоровье* конкретного индивида и общества в целом: если на первой стадии жизненного цикла делается выбор между базальным доверием/недоверием в пользу доверия (т.е. Надежды), а на последней – между интеграцией/отчаянием в пользу интеграции (т.е. Мудрости), то уровень психического здоровья общества можно считать достаточно высоким, ведь такой выбор фактически означает, по словам Эриксона, что дети не боятся жить, а старики не боятся умирать, поддерживая в себе доверие к миру и принятие собственной жизни. Надежда как достижение личности в самом начале ее становления и Мудрость в самом конце ее жизненного пути – признаки не только *личного* здоровья, но и здоровья *потомков*, которым транслируются позитивные установки.

Исследование мудрости и психологических проблем пожилого человека. Обращение Анцыферовой к *проблеме Мудрости* представляется значительным шагом вперед по сравнению с привычным интересом психологов к подростковому периоду и юности, а также к ранней и средней взрослости. Выбор этой проблемы исследования, безусловно, определен ее глубокими познаниями в области психологии мышления и психологии личности, опытом проведения собственных экспериментальных, теоретических, методологических и историко-психологических исследований, высоким уровнем профессиональной компетентности, богатым жизненным опытом.

Основой исследования проблемы мудрости послужили базовые идеи автора: динамический подход к психологическому изучению личности и концепция непрерывного образования. В рамках данных концепций рассматриваются проблемы безграничности личностного развития человека; его стремления к самостоятельному поиску путей самосовершенствования и способности к преодолению деформаций своего развития; роли интеллектуальных процессов в мотивационно-потребностной, эмоционально-аффективной и волевой сферах человека, а также нравственного и духовного развития личности.

Обращаясь к содержанию статьи Жака Смита и Пола Балтеса [20], а также к более поздним работам этой научной школы, Анцыферова обобщает обобщенные и специфические *критерии мудрости* [4]. К *первым* из них относятся такие показатели, как исключительно тонкое и глубокое умственное проникновение в развитие человека и в суть его жизненно важных проблем; продуктивные, взвешенные суждения, советы и истолкования трудных жизненных ситуаций. Ко *вторым* – богатое знание фактов, касающихся условий жизни; масштабное инструментальное знание стратегий и умений; контекстуальность (разнообразие условий и уровня жизни); релятивизм (различия между людьми в ценностях и целях); неопределенность (относительная индетерминированность и непредсказуемость жизни). Подчеркивая содержательную сторону проведенного Балтесом исследования, Анцыферова, тем не менее, отмечает, что мудрость не является психическим состоянием или чертой личности, она не может рассматриваться как экспертное знание, опирающееся на богатый и глубокий жизненный опыт. *Мудрость* – это процесс или последовательность решения человеком жизненных проблем, поэтому в функциональную систему мудрости, кроме осознанных, логически выстроенных знаний, должны входить и неосознаваемые, интуитивные, логически несвязанные “знания” об ускользающих от внимания людей жизненных случайностях, о незаметных изменениях, предвещающих глобальные перемены.

По мере развития собственных представлений о феномене мудрости Анцыферова дополняет представления других авторов важной составляющей этого личностного образования – *направленностью субъекта на глубокое постижение своей истинной природы, своей Самости, на поиск и нахождение своего призвания*. Сравнивая, сопоставляя позиции П. Балтеса, С. Кьеркегора, К. Роджерса, К. Юнга в раскрытии сущности мудрости, Анцыферова дает более широкое и динамичное понимание изучаемого явления. Она считает, что мудрость предполагает открытость человека всей полноте своего жизненного опыта, дифференцированное восприятие жизни и ее интерпретацию, гибкость интеллектуальной и эмоциональной сферы, сензитивность, чуткость к жизненным проявлениям, способность к “помогающему поведению” и прочные нравственные позиции. Следует согласиться с тем, что богатый жизненный опыт не является “самостийным осадком” того, что происходило с человеком в течении жизни. Мудрость человека заключается в его по-

стоянной работе над собой, в стремлении искать и находить смысл происходящего, в кропотливом труде над собственной личностью. Именно поэтому позитивное развитие человека на поздних этапах взрослости основано, согласно Анцыферовой, на стремлении сохранять и позитивно развивать хорошо организованную идентичность, реализовывать свою позицию субъекта жизни, поддерживать уверенность в себе и развивать способность к самоанализу и рефлексии. Неоценимый вклад в позитивные стратегии развития в этот период жизни вносит способность человека расширять свое будущее за счет постановки лично значимых целей, его предуготовленность к антиципируемым событиям, умение противостоять навязываемым социумом негативным мнениям.

Уникальный дар исследователя подсказывает Анцыферовой нетривиальное решение классических *проблем пожилого человека*. Оно состоит в том, что ему адресуются все те действия, которые реализуют более молодые люди на стадиях ранней и средней взрослости. Это – развитие своего Эго, или сохранение, утверждение и развитие своей идентичности; поддержание живых и продуктивных отношений в семье, причем с разными поколениями; развитие интеллектуальной сферы; совладание с отчаянием и умение проявлять мужество страдания; продолжение человеком своей профессиональной деятельности и выход на “новый уровень профессионального мировоззрения”; осуществление любой “порождающей деятельности” с целью устранения состояния неопределенности путем выработки новых смыслов и значений предметного и социального мира, а также принятие прожитой жизни и оперирование всеми составляющими временной перспективы – прошлым, настоящим и будущим, программирование себя на бесконечность. *Уникальность позиции* автора состоит в том, что она противоречит так называемому здравому смыслу или тем стереотипам, которые накладывают свои ограничения на свободу мыслей, чувств и действий взрослого человека в период старости и не дают полноценно, по-новому проявиться природе, дарованной человеку, раскрыться его потенциалам [7]. Губительность традиционной точки зрения на старость заключается в создании условий, способствующих процессу увядания, деградации и примирения с жизненными потерями, в поддержании непродуктивных стратегий жизни. В противовес этому Анцыферова предлагает новые психологические *способы совладания с трудностями*. Это – ментальное оперирование разными временными периодами своей жизни, мысленное

перемещение себя в благополучное прошлое и будущее; умение дистанцироваться от смыслового и энергетического поля тяжелых житейских проблем, создание для себя “маленьких” радостей, позитивная переоценка прошлого в свете трудностей настоящего и др.

Создание гуманистической концепции старения человека имеет огромное значение не только для развития *геронтопсихологии* как отдельной области знания, но и для изменения представлений о личности в целом в таких отраслях как общая, возрастная, социальная, клиническая психология, психология труда и др. Сформулированные идеи являются бесценными для специалистов прежде всего в области психологии личности.

Нам представляется, что по-особому мудрое отношение к личности в период старения подтверждает существующее в науке мнение о *безоценочном подходе* к психологическому исследованию человека. Пожалуй, одним из наиболее последовательных в этом вопросе был К. Юнг, оперировавший понятием “*индивидуация*”, под которым он понимал развитие врожденных индивидуальных потенциалов человека, степень верности личности самой себе, стремление быть собой. В этом стремлении перспективы человека не имеют границ, также как бесконечны возможности и способы самораскрытия, саморазвития, самосовершенствования.

Развивая теорию непрерывного образования, динамический подход к изучению личности, Анцыферова поставила принципиально важный вопрос о *скрытых потенциальных ресурсах* человека как личности и субъекта жизни, путь к которым прокладывается им самим. Именно в этом *движении человека к себе* через познание окружающего мира и Другого, осуществляющего свой собственный путь, лежит *новое понимание* человеческой природы, творческое начало, иницирующее это движение. Движение к себе это и движение к Другому, но в особой реальности, отличающейся по своей сути от такого привычного признака удачного партнерства как психологическая совместимость. Если перевести это состояние с языка хронологического времени – Хронос (chronos) на язык времени, раскрывающегося в своем глубинном измерении, т.е. на язык Кайрос (kairos), то будет понятно, как трактуется личность в концепции Анцыферовой. В процессе движения личности к себе она преодолевает проблемы ранней взрослости, которые возникают вследствие неконтролируемой интроекции возрастных, т.е. связанных с Хроносом, требований, а

также в результате выбора Другого, в том числе и супруга путем проекции на него своих ожиданий и чувств. В таком союзе сложно увидеть в Другом особую личность, с его собственными желаниями, интересами, ценностями, но также трудно постигнуть и построить себя.

С наступлением среднего возраста человеку приходится искать замену этой модели взаимного слияния, вследствие того, что отношения быстро истощаются, исчерпывают себя. Новая модель демонстрирует отказ от идеи, что один из партнеров должен “спасти Другого”. Избавляясь от интроекций и проекций, каждый человек берет ответственность за отношения на себя, и союз начинает строиться на *взаимоотношениях индивидуальностей*, которые в силу своей непохожести становятся интересными друг другу, реализуют свою собственную индивидуацию, и, одновременно, создавая особое пространство, в котором происходит “совмещение одного одиночества с одиночеством другого”, и в результате – творение третьей топики. В этом смысле движение к себе может быть бесконечным, не привязанным к хронологическому времени, и по существу не ограниченным физической (телесной) несвободой.

Заключение. Динамический подход к психологии человека, разрабатываемый Анцыферовой, исключает необходимость решения проблемы Рождения и Угасания личности, выносит за рамки разумного обсуждения вопрос о доличностном, личностном и безличностном существовании человека, отвергает идею возрастного ценза феноменов личности и субъекта. Критический взгляд на подобные идеи позволяет конструировать собственную теорию, в которой интегрируется вся *методология* психологического исследования личности, детально и высоко-профессионально систематизированная в работах Анцыферовой и представленная методологическими *принципами* развития, активности субъекта, детерминизма и системным подходом. “Можно сказать, что основным способом бытия личности является развитие, которое выражает основную потребность человека как универсального родового существа – постоянно выходить за свои пределы, достигать возможной полноты воплощения в индивидуальной форме своей родовой сущности... Личность постоянно экстраполирует себя в будущее, а свое отдаленное будущее проецирует на свое настоящее” [1, с. 4].

Исследование личности как *открытой, постоянно развивающейся системы* на всем протяжении жизни человека является ключевым положением

процессуального, динамического подхода в психологии, представленного и обоснованного в работах Л.И. Анцыферовой, а его реализация остается одним из актуальных направлений исследования в современной мировой психологии. Своей же ценностью этот подход обращен в ближайшее и отдаленное будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981.
2. Анцыферова Л.И. Материалистические идеи в зарубежной психологии. М.: Наука, 1974.
3. Анцыферова Л.И. Материалистическая мысль в психологии капиталистических стран XX в.: Дисс ... доктора психол. наук. М., 1974.
4. Анцыферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 3. С. 17–24.
5. Анцыферова Л.И. О закономерностях элементарной познавательной деятельности. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
6. Анцыферова Л.И. О некоторых новых методологических тенденциях в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1976. № 5. С. 55–69.
7. Анцыферова Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 6. С. 60–71.
8. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000.
9. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004.
10. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии: 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
11. Анцыферова Л.И. Роль анализа в познании причинно-следственных отношений // Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения / Под ред. С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 102–121.
12. Анцыферова Л.И. Учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и проблема мышления: Дисс ... канд. филос. наук. М., 1952.

13. Анцыферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф. Категория развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии. М.: Наука, 1988. С. 9–36.
14. Анцыферова Л.И., Ярошевский М.Г. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М.: Наука, 1974.
15. История и психология / Под ред. Б.Ф. Поршнева, Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1971.
16. Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988.
17. Особые направления исследований психологии мышления в капиталистических странах / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1966.
18. Принцип развития в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1978.
19. Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981.
20. *Smith J., Baltes P.B.* Wisdom-related Knowledge: Age Cohort Differences in Response to Life-planning Problems // *Developmental Psychology*. 1990. V. 26. № 3. P. 494–505.

PERSONALITY PSYCHOLOGY AS AN OPEN AND DEVELOPING SYSTEM (TO L. I. ANTSYFEROVA'S JUBILEE)

A. L. Zhuravlev*, N. E. Charlamenkova**

*Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), director of Institute of Psychology RAS, Moscow

** Sc.D. (psychology) leading research assistant, Institute of Psychology RAS, Moscow

Professional scientific activity of a noted Russian psychologist – L. I. Antsyferova, whose jubilee we are celebrating this year, is revealed. Close connection of L. I. Antsyferova's activity with philosophical and psychological school of S.L. Rubinstein, beginning from her early studies of elementary cognitive activity and thinking to her present-days works, devoted to psychological problems of seniors is shown. Original dynamic approach to personality psychology study well-grounded by Antsyferova is analyzed in details. Her scientific contribution to elaboration of actual methodological problems of psychology through disclosure and realization of principles of development and activity, and system character of personality psychological studies is presented.

Key words: experimental cognitive activity, thinking, subject's activity, psyche development, dynamic approach, methodology of psychology, principle of subject, potential resources of a man.